ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Графу

Л. Н. Толстому,

по поводу его отвѣта на постановленіе Святѣйшаго Синода,

М. А. Новоселова.

2-е изданіе.

Г. Вышній-Волочекъ
Типографія В. С. Соколовой.
1908 г.

Религіозно-Философская Библіотека.

Выпускъ I-й Религіозно-Философской Библіотеки: **„Забытый путь опытнаго Богопознанія“**, изд. 2-е. *М. А. Новоселовъ*. Цѣна **25** коп., съ перес. **30** коп.

Выпускъ II-й: **Исканіе Бога**. Сборникъ. *Оп. Николя, Гр. М. М. Сперанскій, Игнатій Брянчаниновъ и др.*, изд. 2-е. Цѣна **25** к., съ перес. **30** коп.

Выпускъ III-й: **„Вѣчная жизнь какъ высшее благо“**. Изд. 2-е. Цѣна **30** коп., съ перес. **35** коп.

Выпускъ IV-й: **„Соціальное значеніе религіозной личности“**. Сборникъ. *Влад. Соловьевъ, Гербертъ Спенсеръ, Достоевскій, Герценъ, Тихомировъ*. Цѣна **50** к. съ пер. **55** коп.

Выпускъ V-й: **„Личность, общество и церковь“**. *Л. Тихомировъ*. Цѣна **30** к., съ пер. **35** коп.

Выпускъ VI-й: **„Изъ разговоровъ о войнѣ“**. *М. Новоселовъ*. Цѣна **10** коп., съ перес. **15** коп.

Выпускъ VII-й: **„Значеніе свободнаго слова для личности, общества и церкви“**. Сборникъ. *А. С. Хомяковъ, К. и И. Аксаковы, Влад. Соловьевъ*. Цѣна **20** к., съ перес., **25** коп.

Выпускъ VIII-й: **„О цѣли образованія“**. Сборникъ. *Н. И. Пироговъ, Л. Толстой, проф. В. Несмѣловъ, К. Ушинскій, Амосъ Коменскій*. Цѣна **30** коп., съ перес. **35** коп.

Выпускъ IX-й: **„Альтруизмъ и христіанская любовь“**. *Л. Тихомировъ*. Цѣна **15** коп., съ перес. **20** коп.

Выпускъ X-й: **„Религія и нравственность“**. Сборникъ. *Л. Толстой*, проф. *Кудрявцевъ-Платоновъ*, проф. *Гусевъ* и др. Цѣна **30** коп., съ перес. **35** коп.

Выпускъ XI-й: **„Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ“**. Архіеп. *Антоній (Храповицкій)*. Цѣна **25** коп., съ перес. **30** коп.

Выпускъ XII-й: **„Что такое Библія“**. Цѣна **25** к., съ перес. **30** коп.

Выпускъ XIII-й: **„Какъ читать Библію“**. Цѣна **35** к., съ перес. **40** к.

Выпускъ XIV: **„Смыслъ міровой исторіи“**, *Влад. Соловьевъ*. Цѣна **15** к., съ пер. **20** к.

Изданія

Религіозно-Философской Библіотеки:

I. О возрожденіи Русской церкви.

1) Предисловіе.
2) **А. А. Папковъ.**
   I. Прошлая жизнь христіанской общины.
   II. О возрожденіи христіанской общины—православнаго прихода.
3) **Н. А. Заозерскій.**
   I. Приходъ и епархія.
4) **А. М. Иванцовъ-Платоновъ.**
   О преобразованіи высшаго церковнаго управленія въ Россіи.
5) **Н. А. Заозерскій.**
   I. Причины слабости высшей духовной власти.
   II. Всецерковный русскій соборъ, какъ главное средство къ возвышенію духовной власти и оживленію церковной жизни.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Графу

Л. Н. Толстому,

по поводу его отвѣта на постановленіе Святѣйшаго Синода,

М. А. Новоселова.

2-е изданіе.

БИБЛИОТЕКА

г. Вышній-Волочекъ.
Типографія В. С. Соколовой.
1908 г.

Пров. 1955

PV
512
H 24
OTK

Съ того времени, какъ мы разошлись съ вами, Левъ Николаевичъ, т. е., съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ православнымъ, а этому есть уже лѣтъ 8—9, я ни разу не разговаривалъ съ вами о томъ, что такъ важно для насъ обоихъ. Иногда меня очень тянуло написать вамъ, но краткое размышленіе приводило меня къ сознанію, что дѣлать этого не нужно, что изъ этого никакого толку не выйдетъ ни для васъ, ни для меня. Теперь я берусь за перо подъ впечатлѣніемъ только что прочитаннаго мною вашего отвѣта на постановленіе Синода отъ 20—22 февраля. Ничего новаго для себя я не встрѣтилъ въ вашемъ отвѣтѣ, тѣмъ не менѣе почувствовалась потребность сказать вамъ нѣсколько словъ по поводу этой свѣжей вашей исповѣди.

Мнѣ, какъ бывшему вашему единомышленнику, интересны, главнымъ образомъ, тѣ основные моменты христіанскаго ученія, на которыхъ держится, съ которыми связано наше теперешнее разногласіе. На нихъ я и хотѣлъ бы остановиться нѣсколько подробнѣе, мимоходомъ лишь отвѣтивъ на прочіе (и даже не на всѣ) пункты вашего писанія.

Другіе, можетъ быть, откликнутся на ваше обвиненіе въ *неканоничности* опубликованнаго синодальнаго постановленія.... Я, съ своей стороны, понимаю его, какъ констатированіе уже совершившагося факта вашего отпаденія отъ Церкви, о каковомъ отпаденіи Синодъ и объявляетъ чадамъ Церкви, чтобы предостеречь ихъ относительно вашего ученія. Думаю, что оно имѣло въ виду и васъ, надѣясь вызвать васъ на серьезный пересмотръ вашихъ взглядовъ на христіанство.... Побуждало Синодъ къ этому акту, нужно полагать, и желаніе открыто и во всеуслышаніе

заявить объ основныхъ истинахъ вѣры христіанской въ то время, когда въ обществѣ существуетъ такъ много до противоположности несходныхъ воззрѣній на сущность Христова ученія.

Вы называете это постановленіе *произвольнымъ*, потому что оно обвиняетъ васъ одного въ томъ, въ чемъ подлежатъ обвиненію многіе. Отчасти вы правы, но только *отчасти*, потому что никто изъ той интеллигенціи, на которую вы указываете, не вступалъ въ *такую* вражду съ Церковью и ея ученіемъ, какъ вы. Непризнаваніе чего-либо, даже отрицаніе,—это не то, что *ожесточенная борьба*, да еще *неразборчивая въ средствахъ*. Въ объясненіе и оправданіе послѣдняго замѣчанія приведу вамъ слова человѣка, въ терпимости и высокой порядочности котораго вы едва-ли осмѣлитесь сомнѣваться. Когда я зимой 1900 г. спросилъ покойнаго Владиміра Сергѣевича Соловьева, почему онъ, умышленно избѣгавшій раньше полемики съ вами, выступилъ такъ энергично противъ васъ въ своихъ „Трехъ разговорахъ подъ пальмами", онъ отвѣчалъ: „меня возмутили кощунства „Воскресенія" (заграничное изданіе).

Добавлю еще, что истинно вѣрующіе люди едва-ли могутъ имѣть что-либо противъ отлученія отъ Церкви и всѣхъ тѣхъ, кто заявилъ бы себя солидарнымъ съ вами. По моему убѣжденію, удерживать ихъ *формально* въ Церкви, когда они *реально* находятся внѣ ея,—нецѣлесообразно и недостойно православія.

Вы называете постановленіе *неосновательнымъ*, такъ какъ людей единомысленныхъ съ вами всего какая нибудь сотня, т. е., вовсе не такъ много, какъ утверждаетъ постановленіе. Не стоитъ ли это ваше заявленіе въ противорѣчіи съ предыдущимъ замѣчаніемъ, что почти всѣ образованные люди раздѣляютъ съ вами то безвѣріе, въ которомъ обвиняетъ васъ Синодъ? Вы скажете, можетъ быть, что эти интеллигенты солидарны съ вами только въ вашемъ отрицаніи церковнаго ученія? Но вѣдь это-то отрицаніе главнымъ образомъ и имѣетъ въ виду Синодъ, а не тѣ положительныя стороны вашей философіи, въ которой вы насчитываете такъ мало единомышленниковъ.

О „явной неправдѣ“ постановленія ничего не смѣю сказать и оставляю этотъ вопросъ на совѣсти вашей и тѣхъ, кто, по вашимъ словамъ, допустилъ эту неправду.

Что касается „клеветы“, которую вы усматриваете въ постановленіи, то я ея ни въ чемъ не вижу, ибо не вижу „завѣдомо несправедливыхъ утвержденій касательно васъ, клонящихся къ вашему вреду“.

Не могу согласиться съ вами и въ томъ, что оно есть „подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ“.

Въ доказательство послѣдняго вашего положенія вы приводите выдержки изъ нѣсколькихъ писемъ, полученныхъ вами послѣ отлученія. Я согласенъ съ вами, что письма эти не хороши, что они слишкомъ отзываютъ тѣмъ Иліинымъ духомъ, котораго не одобрилъ Спаситель въ сынахъ Зеведеевыхъ, выразившихъ желаніе свести огонь съ неба на оскорбившихъ Учителя самарянъ: „Не знаете, какого вы духа“,—сказалъ ученикамъ Христосъ.

Не знаютъ Христова духа и авторы этихъ писемъ. Но при чемъ тутъ постановленіе Синода? Вы съ большей основательностью могли бы упрекнуть приходскихъ пастырей въ нерадѣніи къ духовному устроенію словесныхъ овецъ, обнаруживающихъ волчьи зубы.

Вы скажете, можетъ быть: „Синодъ долженъ былъ предвидѣть это“. Пусть такъ, но нельзя было этого *предупредить*. „Не публиковать постановленія“, — возразите вы. Но вѣдь въ такомъ случаѣ придется совсѣмъ сложить руки, такъ какъ почти всякое постановленіе можетъ быть нелѣпо понято и дурно принято невѣжествомъ и неразсудительностью. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ ваше ученіе: припомните, какой видъ оно принимало, проходя чрезъ разнокалиберныя головы и сердца послѣдователей вашихъ?! Вамъ это извѣстно, конечно, лучше, чѣмъ мнѣ,— а и мнѣ хорошо извѣстно...

Чтобы не тревожить тѣней прошлаго, укажу вамъ на вашу недавнюю сравнительно вещицу съ невиннымъ и даже христіанскимъ заглавіемъ—„Не убій“, которая *нѣкоторыми* лицами была по-

нята совсѣмъ не такъ, какъ вы, надо думать, желали, судя по заглавію,—и, правду сказать, Левъ Николаевичъ, не безъ основанія *на этотъ разъ*, ибо только слова говорили „не убій“, а духъ брошюры питалъ то чувство, которое св. Іоаннъ Богословъ называетъ *человѣкоубійственнымъ*.

Далѣе вы признаетесь, что вы отреклись отъ православной Церкви, но не потому, что возстали на Господа, а, напротивъ, только потому, что всѣми силами души желали служить Ему.

Не знаю, умышленно ли вы опустили слова „и на Христа Его“, упомянутыя въ Синодальномъ постановленіи и однажды приведенныя вами... Ихъ нельзя опускать. Церковь православная (и *не только* православная) тѣснѣйшимъ образомъ связана съ Христомъ. И для всякаго мало-мальски мыслящаго (равно какъ и для не мыслящаго, а одной дѣтскою вѣрою ходящаго) православнаго отреченіе отъ Церкви есть и отреченіе отъ Христа (и возстаніе на Отца Его), ибо Христосъ есть Глава Церкви, Церковь же Тѣло Его. На *сего-то* Христа вы, дѣйствительно, возстали, что и сами признаете спустя нѣсколько строкъ. Служить же вы хотите не Ему и не тому Отцу Его (Господу), Котораго знаетъ и признаетъ *вселенское* христіанство, начиная отъ православнаго и католика и кончая лютераниномъ, штундистомъ и пашковцемъ, а какому-то невѣдомому *безличному началу*, столь чуждому душѣ человѣческой, что она не можетъ прибѣгать къ нему ни въ скорбныя, ни въ радостныя минуты бытія своего.

Не буду касаться вашихъ замѣчаній о томъ, *какъ вы изслѣдовали ученіе Церкви*, а равно и достоинствъ вашихъ богословскихъ трудовъ. Объ этомъ довольно писалось за послѣдніе 10—15 лѣтъ. Позволю, впрочемъ, себѣ сказать нѣсколько словъ. Можно пожалѣть, что вамъ пришлось знакомиться съ христіанскимъ богословіемъ по руководству м. Макарія. Можетъ быть, пріобщеніе на первыхъ порахъ къ болѣе жизненной и животворящей мысли богослововъ-подвижниковъ раскрыло бы вамъ глубочайшую связь между христіанскимъ вѣроученіемъ и нравственностью, а главное, ввело бы васъ въ сферу внутренняго духовнаго опыта, *при ко-*

тромъ только и можно непоколебимо вѣрить въ догматъ и сознательно его исповѣдывать.

Далѣе вы говорите о церковныхъ обрядахъ, о нѣкоторыхъ догматическихъ вѣрованіяхъ и таинствахъ,. Все это вамъ представляется *ложью, кощунствомъ, колдовствомъ, обманомъ.* Не входя въ подробности, которыми, повторяю, достаточно занималась духовная литература послѣднихъ лѣтъ, разбирая ваши произведенія, я остановлюсь на нѣкоторыхъ *общихъ* соображеніяхъ.

Въ одной изъ главъ вашей „Критики догматическаго богословія“ вы, говоря о Церкви, выражаетесь приблизительно такъ: „При словѣ „Церковь“ я ничего другого не могу представить, какъ нѣсколько тысячъ длинноволосыхъ, невѣжественныхъ и жадныхъ людей, которые находятся въ рабской зависимости отъ нѣсколькихъ десятковъ такихъ же длинноволосыхъ людей“.... Я не опровергаю этого, больше чѣмъ наивнаго, опредѣленія Церкви, ибо знаю, что опроверженіе безполезно, такъ какъ опредѣленіе это вытекло не изъ логики, а изъ непосредственнаго воспріятія вами фактовъ текущей церковной дѣйствительности. Пусть будетъ по вашему, пусть понятіе о Церкви сводится къ понятію о духовенствѣ, и пусть все это духовенство будетъ сплошь невѣжественно и корыстно, пусть оно изъ самыхъ низменныхъ мотивовъ поддерживаетъ церковное ученіе... Пусть будетъ по вашему, но вѣдь должны же вы были задуматься надъ вопросомъ: когда возникло это ученіе?

Вѣдь не нынѣшними же, по вашему предвзятому представленію, „невѣждами и корыстолюбцами“ установлены таинства, даны догматическія опредѣленія, введены богослужебные обряды.... Вѣдь о важнѣйшемъ таинствѣ, вызывающемъ самые яростные нападки съ вашей стороны, мы узнаемъ еще въ Новомъ Завѣтѣ. Обращаю ваше вниманіе на слова ап. Павла (Посл. къ Кор.), который, очевидно, понималъ слова Спасителя о Тѣлѣ и Крови *такъ, какъ понимаемъ мы — православные.* Что онъ придавалъ *таинственное* (въ нашемъ православномъ смыслѣ) значеніе сви-

щенной трапезѣ, это видно изъ того, что въ зависимость отъ недостойнаго вкушенія оной ставилъ *болѣзни и даже смерть* вѣрующихъ.

Не въ Евангеліи ли Христосъ исповѣдывается *Богомъ?*

Не въ посланіяхъ ли Апостольскихъ *искупленіе* является краеугольнымъ камнемъ ученія?

Не ближайшіе ли ученики Спасителя (и самъ апостолъ любви) посѣщаютъ Іерусалимскій храмъ *для молитвы?*

Не въ первые ли вѣка (II и III) развивается богослужебный чинъ христіанскій?

Не поддерживаютъ ли все это и не полагаютъ ли жизнь свою за то, что́ вы обзываете ложью, колдовствомъ и обманомъ, ученики Христовы и ученики Его учениковъ?

Левъ Николаевичъ! Вы говорите, что любите истину больше всего на свѣтѣ. Докажите же это на дѣлѣ: отрѣшитесь на самое короткое время отъ вашего обычнаго отношенія къ *сущимъ* церковникамъ и, забывъ ихъ, перенеситесь мысленно въ первые вѣка христіанства.

Неужели вы дерзнете упрекнуть въ невѣжествѣ, сребролюбіи, недобросовѣстности тѣ сотни, тысячи христіанскихъ подвижниковъ, изъ которыхъ одни вызывали восторгъ и удивленіе своими добродѣтелями даже во враждебно настроенныхъ къ христіанству язычникахъ, другіе проявили глубочайшую мудрость въ своихъ философскихъ и богословскихъ трудахъ? Вспомните Поликарпа, Іустина Философа, Антонія и Макарія Великихъ, Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, блаж. Августина, Оригена Адамантоваго.... Чѣмъ объясняете вы *въ нихъ* и въ тысячахъ имъ подобныхъ самоотверженныхъ служителей истины— эту вѣрность церковному ученію и именно той его сторонѣ, которую вы не хотите назвать даже заблужденіемъ, а непремѣнно ложью и обманомъ? Любовь къ истинѣ, которую вы, не колеблясь, признаете въ себѣ, требуетъ, чтобы вы подыскали другое объясненіе для возникновенія тѣхъ вѣрованій, которыя вы клеймите позорнымъ именемъ колдовства, лжи и безсмыслицы...

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ первый періодъ своего обращенія къ Церкви, я прочелъ въ „Вѣстникѣ Европы“ прекрасныя статьи проф. Герье о Францискѣ Ассизскомъ и Екатеринѣ Сіенской. Статьи эти драгоцѣнны тѣмъ, что въ нихъ мы находимъ безпристрастное и въ то же время глубоко-продуманное изложеніе фактовъ внѣшней и внутренней жизни названныхъ католическихъ святыхъ, фактовъ, тщательно провѣренныхъ и пропущенныхъ чрезъ горнило строгой исторической критики. Въ обоихъ житіяхъ (да позволено будетъ назвать такъ эти чудныя монографіи!), особенно въ житіи Екатерины, (которую, кстати сказать, св. Димитрій Ростовскій именуетъ блаженною въ церковномъ значеніи этого слова)—съ удивительной яркостью выступаютъ *личныя* отношенія души человѣческой ко Христу. Всѣ изумительныя явленія *нравственной* жизни Екатерины, поражавшія своей необычайностью и покорявшія своей силой даже людей къ ней враждебно настроенныхъ, оказываются *тѣснѣйшимъ образомъ связанными* съ личнымъ ея отношеніемъ къ *Живому* Христу Господу. Зависимость эта сказывается такъ ярко, такъ непререкаемо, что нѣкоторые невѣрующіе, но не ожесточенные противъ Церкви люди въ недоумѣніи потупляли очи при чтеніи этого произведенія ученаго автора и—задумывались.

Такъ вотъ, когда я по прочтеніи названныхъ статей попалъ въ одинъ московскій кружокъ молодежи, состоящій изъ лицъ, вамъ (а раньше и мнѣ) очень близкихъ, и заговорилъ съ недавними своими единомышленниками о центральномъ пунктѣ христіанства—Самомъ *Богочеловѣкѣ* и *о необходимости* для христіанина *живого, ощущаемаго* общенія съ Нимъ, причемъ сослался (по малости собственнаго духовнаго опыта) на житіе Екатерины, то встрѣтилъ рѣшительный и единодушный отпоръ: для слушателей казалось нелѣпостью общеніе съ „мертвецомъ, давно сгнившимъ“. Самосознаніе Екатерины и ей подобныхъ лицъ, опирающихся въ своей нравственной жизни на Христа распятаго и *воскресшаго*, представлялось *самообманомъ*. У меня осталось впечатлѣніе, что это—*ваша* мысль, Л. Н—чъ. Да и трудно, правду

сказать, найти третье объясненіе, если не принимать того, которое предлагаютъ люди, свидѣтельствующіе о живомъ союзѣ своемъ съ Воскресшимъ.

Но любовь къ истинѣ позволитъ ли остановиться и на теоріи самообмана? Не придется ли тогда признать, что наилучшія движенія души человѣческой и высочайшіе акты воли порождены были самообманомъ, т. е., въ сущности, неправдой?! Или, можетъ быть, самообманъ состоялъ не въ томъ, что люди мечтой своего воображенія умножали въ себѣ добродѣтель, а въ томъ, что эту *собственную, самодѣльную*, такъ сказать, добродѣтель мысленно связывали, безъ всякой нужды и выгоды для добродѣтели, съ своимъ фантастическимъ вѣрованіемъ въ „Воскресшаго Мертвеца“, питающаго ихъ своею плотью и кровью?

Но тутъ является новое затрудненіе. Какъ объяснить себѣ, что на разстояніи столькихъ вѣковъ люди различныхъ національностей, различнаго образованія, пола, возраста, общественнаго положенія подпадаютъ такому *странному* обольщенію, усваиваютъ *очевидно ненужное* и столь несвойственное „здравому смыслу“ вѣрованіе? Удивительно, что и развитіе такъ называемаго положительнаго знанія не освободило людей отъ этого историческаго, изъ вѣка въ вѣкъ переходящаго, кошмара: Паскаль, Гладстонъ, нашъ Владиміръ Соловьевъ—тому живые примѣры...Знаменательно также, что *тончайшіе* психологи оказываются въ спискѣ этихъ, по вашему, безумцевъ, послѣдователей „Назорейской ереси“. Чего стоитъ одинъ Исаакъ Сиринъ, столько же превосходящій васъ (даже васъ,—говорю безъ всякой ироніи) глубиной психологическаго анализа, сколько и высотою своего *истинно* духовнаго настроенія?! Вѣдь если есть дѣйствительная психологія, такъ главнымъ образомъ (если не исключительно) у тѣхъ подвижниковъ христіанства, которые утверждались на камнѣ „безумнаго“ вѣроученія Церкви. Неужели эти сердцевѣдцы не могли разобраться въ такой *очевидной*, по вашимъ словамъ, лжи? Странно, больше того—непостижимо это эпидемическое ослѣпленіе, идущее изъ рода въ родъ въ столькихъ народахъ....

Миную ваши обычные упреки по адресу Церкви за искаженіе ею ученія Христа о судахъ, войнахъ и др. родахъ насилія. Прочтите, если вы не читали, „Три разговора“ Владиміра Соловьева: тамъ сказано объ этомъ много такого, что должно бы, кажется, заставить васъ задуматься....

Перехожу къ вашему заключительному profession de foi. Нѣсколько разъ перечитывалъ я этотъ краткій символъ вашей вѣры и каждый разъ неизмѣнно испытывалъ одно и то же тоскливое, гнетущее чувство. Слова все хорошія: Богъ, Духъ, любовь, правда, молитва, а въ душѣ пустота получается по прочтеніи ихъ. Не чувствуется въ нихъ жизни, вѣянія Духа Божія.... И Богъ, и Духъ, и любовь, и правда—все какъ-то мертво, холодно, разсудочно. Невольно вспоминается вашъ переводъ I гл. Евангелія отъ Іоанна, гдѣ вы глубокое, могучее „Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово“ замѣнили жалкимъ „въ началѣ было разумѣніе, разумѣніе стало вмѣсто Бога, разумѣніе стало Богъ“. Левъ Николаевичъ, какой же это Богъ—*разумѣніе?!* Вѣдь, попросту сказать, вашъ Богъ есть только ваша *идея*, которую вы облюбовали и облюбовываете, перевертывая ее со стороны на сторону въ теченіе 2 десятилѣтій. Вы никакъ не можете выйти изъ заколдованнаго круга собственнаго „я“. Даже въ молитвѣ, этомъ высочайшемъ душевномъ актѣ, неложно связующемъ христіанина съ Богомъ и раздвигающемъ границы человѣческаго „я“ до безконечности Божіей, вы остаетесь одиноки—съ однимъ собой, въ одномъ себѣ. Ваша молитва (по вашему же признанію) есть лишь *усиліе* и *усиленіе* вашего *сознанія*, а не дѣйствительная бесѣда души человѣческой съ *живымъ* Богомъ, она есть искусственный психическій актъ выдвиганія передъ сознаніемъ извѣстной идеи, а не пріобщеніе къ живому, приснотекущему Источнику благодати, орошающему изсохшую землю сердца нашего. Вѣра ваша такая же отвлеченная, разсудочная и мертвая, какъ и вѣра тѣхъ ортодоксовъ, которые ограничиваются философскимъ признаніемъ догмы, забывая, что „истина познается не логическими разсужде-

ніями, а всею цѣлостію нашего нравственнаго существа", требующаго для пріобщенія къ истинѣ *опредѣленнаго* религіознаго *подвига*. Какъ они, такъ и вы мало разумѣете, что вѣра (съ характеромъ которой въ тѣснѣйшей связи стоитъ и характеръ молитвы, этого, такъ сказать, барометра духовной жизни) есть нѣчто болѣе глубокое, сильное и дѣйственное, чѣмъ обычный актъ сознанія или нѣкоторая идейная настроенность.

Есть вѣра отъ слуха (Рим. X, 17), и есть вѣра—уповаемыхъ извѣщеніе (Евр. XI, 1).

Вотъ эта-то вѣра, *осуществляющая* ожидаемое и *этимъ* дающая непоколебимую увѣренность въ невидимомъ, и чужда вамъ, ибо дается она только Богочеловѣкомъ Христомъ, чрезъ Кого *единственно* мы получаемъ, еще живя на землѣ сей, доступъ къ Небесному Отцу и къ дарамъ Его милости.

Отметая Христа *Искупителя*, вы неизбѣжно лишаете вашу душу Его благодатнаго воздѣйствія, а потому не имѣете того духовнаго опыта, который, когда вы говорите о добродѣтеляхъ, помогъ бы вамъ отличить любовь Христову отъ естественной благонастроенности, благодатную кротость отъ самообладанія (или природной тихости), смиреніе отъ снисходительности, мудрое во Христѣ терпѣніе отъ безплоднаго самоистязанія. Потому-то вы и не понимаете великаго значенія вѣры въ Христа распятаго и воскресшаго, необходимости ея для *истиннаго* возрожденія человѣка, ибо самое возрожденіе вамъ невѣдомо....

У васъ, какъ это ни странно многимъ слышать, нѣтъ мѣрила для оцѣнки и опредѣленія важнѣшихъ нравственныхъ переживаній души человѣческой,—переживаній, доступныхъ самымъ простымъ и некнижнымъ людямъ, о которыхъ апостолъ сказалъ, что Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ, чтобы посрамить сильное, для того, добавляетъ апостолъ, чтобы никакая плоть не хвалилась передъ Богомъ. Да, какъ ни безсмысленно это на иной взглядъ, но духовное вѣдѣніе, доступное Павлу *Препростому* (IV в.), не дано Льву *мудрому*, святилище таинъ Христовыхъ, открытое для перваго, закрыто передъ вторымъ....

Эпиграфомъ и эпилогомъ своей статьи вы избрали слова Кольриджа,—слова настолько значительныя, что ихъ нельзя пройти молчаніемъ. Въ нихъ, мнѣ кажется, до нѣкоторой степени заключается разгадка того недоразумѣнія, которое существуетъ между вами и Церковью.

„Тотъ, кто начнетъ съ того, что полюбитъ христіанство болѣе истины, очень скоро полюбитъ свою Церковь или секту болѣе, чѣмъ христіанство, и кончитъ тѣмъ, что будетъ любить себя (свое спокойствіе) больше всего на свѣтѣ“.

Не знаю, съ котораго конца подойти къ этому афоризму: почти каждое слово требуетъ комментарія.

Начну, пожалуй, съ фактической провѣрки даннаго положенія.

Вотъ передъ нами апостолъ Павелъ, особенно, помнится, нелюбимый вами за мнимое искаженіе ученія Христова, больше другихъ апостоловъ потрудившійся надъ устроеніемъ *Церкви*.

Чѣмъ же онъ кончилъ? Тѣмъ, что полюбилъ *себя* (свое спокойствіе) больше всего на свѣтѣ?! Заклятый врагъ истины не позволитъ себѣ сказать этого о немъ, величайшемъ, по справедливому выраженію Фаррара, изъ великихъ людей, вся жизнь котораго со времени обращенія его ко Христу была сплошнымъ *мученическимъ* подвигомъ, и въ любящемъ сердцѣ котораго не тѣсно было многимъ народамъ.

Вспомните и весь сонмъ Апостольскій....Вспомните ближайшихъ учениковъ Христа—Петра и Іоанна, *единомысленныя* посланія которыхъ съ искаженнымъ, какъ и у Павла, ученіемъ Христовымъ передъ нашими глазами....Чѣмъ кончаютъ они? *Изгнаніемъ, мученичествомъ.*

Оставляю въ сторонѣ періодъ гоненій, когда такъ мало помышляли о покоѣ и такъ много проливали крови за воскресшаго Христа и Церковь Его святую, и опять напоминаю вамъ о подвижникахъ пустынь—Антоніи, Макаріи, Исаакѣ (и другихъ, имже нѣтъ числа), объ отцахъ и учителяхъ Церкви—Златоустѣ, Василіи, Григоріи, Августинѣ, о болѣе близкихъ къ намъ—Сергіи Радонежскомъ, Стефанѣ Пермскомъ, св. Филиппѣ, Тихонѣ За-

донскомъ.... Не знаю, какъ вы, Левъ Николаевичъ, а я очень желалъ бы любить свое спокойствіе *такъ*, какъ любили свое эти рабы Христовы и служители Церкви. Увѣренъ, что и Господь такому моему спокойствію порадовался бы.

Очевидно, мысль, которую вы хотѣли выразить или подтвердить словами Кольриджа, не оправдывается фактами. И не оправдывается потому, что понятія тутъ перепутаны, сдвинуты съ своихъ основъ, поставлены въ взаимную связь по случайнымъ, а не по существеннымъ признакамъ. Вы отдѣляете истину отъ христіанства, хотя въ послѣднихъ строкахъ и заявляете, что *до сихъ поръ* истина совпадаетъ для васъ съ христіанствомъ, какъ вы его понимаете.

Для тѣхъ же великихъ и святыхъ людей, о которыхъ я только что говорилъ, и жизнь которыхъ представляетъ такое блестящее опроверженіе афоризма Кольриджа, истина *безусловно* совпадаетъ съ христіанствомъ, для нихъ *Христосъ* есть Истина *абсолютная*, ибо въ Немъ, по слову апостола, обитаетъ полнота Божества тѣлесно (Кол. II, 9).

Мало того, для нихъ и Церковь была неразрывно связана съ истиной, что̀ видно изъ словъ того же апостола, называющаго Церковь столпомъ и утвержденіемъ истины (1 Тим. III, 15). Вѣрованіе ап. Павла было вѣрованіемъ и прочихъ апостоловъ, „самовидцевъ Слова“, о чемъ свидѣтельствуютъ ихъ писанія, этотъ, кстати сказать, *единственный документъ*, знакомящій насъ съ ученіемъ Христовымъ. Вѣру апостоловъ раздѣляли и ихъ ученики; эту же вѣру приняли и исповѣдывали и христіане послѣдующихъ вѣковъ. Итакъ, вы видите, что всѣ эти люди любили христіанство и Церковь, *какъ истину*, т. е. истина совпадала для нихъ съ христіанствомъ, какъ они понимали его: иначе сказать, они никакъ не менѣе васъ были правы передъ истиной, а если посмотрѣть на *жизнь* ихъ, то, несомнѣнно, окажется, что даже превосходили васъ любовью къ ней....

Неосновательно разъединивъ истину, христіанство и Церковь, реченіе Кольриджа такъ же неосновательно смѣшиваетъ Церковь съ сектой. Для Кольриджа такое смѣшеніе естественно: онъ не

зналъ Церкви, а видѣлъ секты, именующія себя церквами: свои выводы изъ наблюденій надъ сектами онъ перенесъ на Церковь. Между тѣмъ многое, что приложимо къ сектѣ, вовсе неприложимо къ Церкви.

Впрочемъ я не стану *безусловно* оспаривать мысли, выраженной въ словахъ Кольриджа. Возможно,—и, къ сожалѣнію, нерѣдко случается,—что люди, принадлежащіе къ Церкви, уподобляются сектантамъ по своему душевному устроенію. Разумѣю тѣхъ, кто вступаетъ въ Церковь, ища въ покорномъ послушаніи ей, какъ *внѣшнему авторитету*, лѣниваго покоя для своей истомленной головы. При такомъ отношеніи къ Церкви движеніе впередъ по пути усвоенія истины прекращается, вѣра и любовь изсякаютъ, въ душѣ рождается сектантское самодовольство съ неизбѣжными спутниками: фанатизмомъ и нетерпимостью.

Но эти случаи, мало ли ихъ будетъ, или много, не измѣняютъ *существа* дѣла, не опровергаютъ истинности христіанства и Церкви (хотя и вносятъ соблазнъ въ многія людскія души), подобно тому, какъ превалирующее количество эгоистовъ въ мірѣ не подрываетъ въ глазахъ разумнаго человѣка правды нравственнаго закона (хотя и порождаетъ въ иныхъ сердцахъ сомнѣніе въ силѣ его).

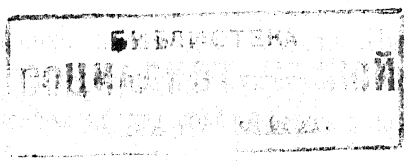
На ваше послѣднее признаніе, что вы радостно и спокойно приближаетесь къ смерти, ничего не скажу. Будущее, неизвѣстное и вамъ, и мнѣ, скажетъ свое слово о вашемъ спокойствіи и вашей радости....

Простите, если чѣмъ нечаянно обидѣлъ васъ, Л. Н—чъ. Говорю „нечаянно“, потому что во все время писанья не замѣчалъ въ себѣ ничего къ вамъ враждебнаго. Напротивъ, съ первыхъ страницъ моего письма всплыли изъ далекаго прошлаго наши дружескія отношенія, и образъ ихъ не покидаетъ меня доселѣ. Мнѣ грустно, что ихъ нѣтъ теперь, и не можетъ быть, пока между нами стоитъ Онъ, Господь мой и Богъ мой, молитву къ Кому вы считаете кощунствомъ, и Кому я молюсь ежедневно, а стараюсь молиться непрестанно. Молюсь и о васъ, и о близкихъ вашихъ

съ тѣхъ поръ, какъ, разойдясь съ вами, я послѣ долгихъ блужданій по путямъ сектантства вернулся въ лоно Церкви Христовой.

Для всѣхъ насъ „время близко“, а для васъ, говоря по *человѣческому* разсужденію, и очень близко... Но я не теряю окончательно надежды, что вамъ, которому такъ хорошо знакомо слово евангелиста Іоанна, что „всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога“ (I Іоан. 3, 10), откроется истинный смыслъ и другого слова того же апостола любви, что „не есть отъ Бога и всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти“; тогда, можетъ быть, въ послѣднія минуты вашего земного странствія, Образъ Воскресшаго зажжется яркимъ пламенемъ въ душѣ вашей, и вы, выйдя изъ мрака въ „чудный свѣтъ“ Его, подобно блаженному Августину, если не воскликнете, то въ тайнѣ сердца вашего изречете: Sero te amavi, pulchritudo tam antiqua et tam nova, sero te amavi!

Вышній-Волочекъ,
Тверск. губ.,
20 Мая 1901 года.



III. Ревизіонная дѣятельность собора и ея основныя начала.
IV. Патріаршая власть въ русской церкви.

6) **Схема церковнаго строя.**
7) **Еп. Порфирій Успенскій.**
Его церковная программа.
8) **Н. П. Аксаковъ.**
Міряне въ церкви.
9) **Н. А. Заозерскій.**
Историческая справка объ участіи въ соборахъ клириковъ и мірянъ.
10) **А. П. Лебедевъ.**
Духовенство и народъ и ихъ взаимныя отношенія въ II и III вѣкахъ.
11) **Д. Синицкій.**
Изъ исторіи югозападныхъ братствъ.
12) **М. А. Новоселовъ.**
Соборное Подготовительное Совѣщаніе.

Приложенія.

I. Проектъ постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Россіи.
II. Организація высшаго управленія въ великой Константинопольской церкви.
III. Организація высшаго управленія въ православной Сербской Карловицкой церкви въ Австровенгріи.

Цѣна **50** коп., съ пер. **60** к.

II. Высшее церковное управленіе въ Россіи.

I. Историческое прошлое высшей церковной власти въ Россіи и современное состояніе церкви. *Влад. Соловьева.*
II. Реформа Петра Великаго, ея характеръ и значеніе:

1) Реформа Петра Великаго.
2) Неканоничный характеръ реформы.
3) Ослабленіе соборнаго начала.
4) Власть Государя по Духовному Регламенту.
5) Дѣятельность Синода и епископовъ по Духовному Регламенту.
6) Отношеніе къ Синоду Петра Великаго.
7) Отношеніе къ Синоду духовенства и народа.
8) Положеніе Синода послѣ Петра Великаго.
9) Отсутствіе цезарепапизма въ Русской церкви.

III. Къ чему ведетъ взглядъ на церковь, какъ на государственное учрежденіе? *И. С. Аксакова.*
IV. Бюрократія въ церкви. *Л. А. Тихомирова.*
V. Современное состояніе высшаго церковнаго управленія въ Россіи. Протоіерея *А. М. Иванцова-Платонова.*

Цѣна **40** коп., съ перес. **50** коп.

III. О православномъ пастырствѣ.

Архіепископъ *Антоній (Храповицкій).*

Цѣна **80** коп., съ пер. **90** коп.

IV. Отношеніе соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности.

В. А. Кожевникова. Цѣна **45** коп., съ пер. **55** коп.

V. Ѳ. М. Достоевскій, какъ проповѣдникъ христіанскаго возрожденія и вселенскаго православія.

Цѣна **40** коп., съ перес. **50** коп.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ: **„Правовѣдѣніе“** (Голубева), **Тузова, Суворина, Карбасникова, Вольфа, „Вѣра и знаніе“, Оглоблина**(Кіевъ), **въ складѣ св. благ. князя Михаила** (Тверь), и др.

Выписывающіе непосредственно отъ М. А. Новоселова (Москва, возлѣ храма Христа Спасителя, домъ Ковригиной) на сумму *менѣе* одного рубля могутъ высылать **марками**, а *не менѣе* 3-хъ руб.—не платятъ за пересылку. Можно **налож. платеж.**